

БАЛЛАДА О ПРОЩЕНИИ

«...он назвал ее Муму. Все люди в доме ее полюбили и тоже кликали Мумуней...»

И.С. Тургенев

А спас её рыбак... Он жил когда-то
В Капернауме древнем, но теперь
На берегу реки широкой поселился
В землянке ветхой. И над ним светились
Раскидистые тихие берёзы,
А тёмная вода была щедра.
Сомов, и карасей, и окуней,
Сверкающих на солнце и прохладных,
Он приносил в деревню ровно в полдень,
Раздаривал сиротам и недужным.
Его в деревне называли часто
Юродивым и даже колдуном
За то, что ничего взамен не брал,
Лишь улыбался и шептал: «Прощайте!»

И, принимая жадно угощение, –
Сомов, и карасей, и окуней,
Сверкающих на солнце и прохладных, –
Никто не понимал, чего он хочет.
Ему кивали и, смеясь, прощались.

Но как-то в ночь случилась непогода:
Ломало ветром сонные берёзы,
И затопила ветхую землянку
В одно мгновенье тёмная вода,
И разметало по реке широкой
Клоками сети. В них плескалась рыба,
Освобождаясь от неволи страшной.
Сомов, и карасей, и окуней,
Сверкающих от молний и прохладных,
Река в свои объятия принимала.

Рыбак бежал по берегу, растерян,
И вдруг споткнулся о тяжёлый камень.
Неподалёку на песке лежала,
Обвязана размокшею верёвкой,

НОЧЬ В СПАССКОМ

Как-то часа в два ночи, после ужина, он спросил: «Кто хочет идти слушать ночные голоса?»...

(М.Г. Савина)

Собачка небольшая, в пол-аршина.
Её на берег выбросили волны,
Чтобы однажды тот, кто жил когда-то
В Капернауе древнем, а теперь
На берегу реки широкой поселился,
Нашёл её. Ещё не позабыв
Горячую, как выдох, тайну слова
«Прощайте», прошептал рыбак: «Прощаю!»
Гроза не утихала. Не расслышав
Дыхания, он так в него поверил,
Что бережно упрятал под рубаху
Находку, чутким сердцем согревая
Комок остывший как частицу мироздания...

Назавтра в полдень он пришёл в деревню,
Чтобы раздать сиротам и недужным
Сверкающих на солнце и прохладных
Сомов, и карасей, и окуней.
Бежала рядом ладная собачка
С хвостом пушистым, с длинными ушами.
Спокойными и умными глазами
Она смотрела на людей, на небо.
Рыбак шепнул с улыбкою: «Прощайте!»
Никто не понимал, чего он хочет.
И каждый, сожалея об утрате
Подарков завтрашних, прощался с рыбарём
И с маленькой, чудной его собачкой

Блажен услышавший ночные голоса.
Он шляпу снял, полуприкрыл глаза,
А на висках светился лунный нимб,
Благоухающий пылью цветущих лип.

Распахнутым окном, как маяком,
Мерцал в конце тропы лиловый дом.
Сильнее непогоды и войны
Старинный дом страшился тишины.

Но человек почти неумолим,
Крыла ветвей смыкаются за ним.
Чем ночь темней и непроглядней лес,
Тем явственней дыхание небес.

Все шелесты и пересвисты вдруг
Сливаются в высокий тайный звук.
Кто много пережил, поймёт его без слов.
Блажен поэт, познавший трубный зов.

